

Формирование профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-63-81

Руднева Инна Александровна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики, ORCID: 0000-0001-9155-142X, Researcher ID: ИСВ-2191-2023, inna.rudneva@mail.ru

Козырева Ольга Анатольевна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры специальной педагогики и психологии, ORCID: 0000-0002-2537-1639, Researcher ID: ADI-8469-2022, kozyrevaoa@mail.ru

Волгоградского государственного социально-педагогического университета, Волгоград, Россия

Адрес: 400005, Российская Федерация, г. Волгоград, пр-кт им. В.И. Ленина, д. 27

Аннотация. В настоящей статье обращение к феномену профессиональной идентичности будущих педагогов обусловлено, во-первых, необходимостью актуализации смыслов, которые подвергаются перманентным изменениям в окружающей человека социальной действительности, во-вторых, значимостью данного личностного образования для высоких результатов профессионально-педагогической деятельности. Проблема формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением впервые стала предметом специального педагогического исследования. Цель статьи – представить результаты исследования о возможностях обучения служением как средства формирования профессиональной идентичности будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки.

Исследование сфокусировано на анализе результатов апробации обучения служением как инновационного средства профессиональной подготовки будущих педагогов в педагогическом университете, нацеленного на формирование их профессиональной идентичности. Классический педагогический эксперимент включал диагностический, формирующий и контрольный этапы (N=216). Диагностика осуществлялась с использованием шкалы определения стадии идентичности Дж. Котте, опросника стилей идентичности М. Берзонского, шкалы общей самооценки Р. Шварцера, М. Ерусалема. Статистическая квалификация результатов выполнена с помощью критерия согласия Пирсона χ^2 .

Опыт Волгоградского государственного социально-педагогического университета свидетельствует о том, что обучение служением находит применение в качестве эффективного средства формирования профессиональной идентичности будущих педагогов: а) эмоционального компонента профессиональной идентичности (вовлечённость, заинтересованность, нацеленность на решение социально значимых задач); б) коммуникативного компонента профессиональной идентичности (обогащение опыта межличност-

ного общения и взаимодействия с разными поло-возрастными и социальными группами); в) деятельностного компонента профессиональной идентичности (развитие технологичности и креативности).

Результаты исследования могут быть применимы для разработки проблемы профессиональной идентичности будущих педагогов, изучения возможностей обучения служением как педагогического средства, а также вносят вклад в теорию и практику непрерывного педагогического образования.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, обучение служением, будущее педагоги, высшее образование

Для цитирования: Руднева И.А., Козырева О.А. Формирование профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 1. С. 63–81. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-63-81

Forming the Professional Identity of Future Teachers through Service-Learning

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-63-81

Inna A. Rudneva – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Social Pedagogy, ORCID: 0000-0001-9155-142X, Researcher ID: ISV-2191-2023, inna.rudneva@mail.ru

Olga A. Kozyreva – Cand. Sci. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Special Pedagogy and Psychology, ORCID: 0000-0002-2537-1639, Researcher ID: ADI-8469-2022, kozyrevaoo@mail.ru

Volgograd State Social and Pedagogical University, Volgograd, Russia

Address: 27, V.I. Lenin ave., Volgograd, 400005, Russian Federation

Abstract. In this article, the reference to the phenomenon of the professional identity of future teachers is caused, firstly, by the need to update meanings that are subject to permanent changes in the social reality surrounding a person, and secondly, by the importance of this personal education for high results of professional and pedagogical activities. The problem of forming the professional identity of future teachers through service-learning has become the subject of a special pedagogical study for the first time. The purpose of the article is to present the results of the study on the possibilities of service-learning as means of forming the professional identity of future teachers at the stage of professional training.

The study focuses on the analysis of the results of testing service learning as innovative means of professional training of future teachers at a pedagogical university, aimed at forming their professional identity. The classical pedagogical experiment included diagnostic, formative and control stages ($N=216$). Diagnostics was carried out using the identity stage scale by J. Cote, the identity styles questionnaire by M. Berzonsky, the general self-efficacy scale by R. Schwarzer & M. Jerusalem. The statistical qualification of the results was performed using the Pearson χ^2 goodness-of-fit criterion.

The case of the Volgograd State Social-Pedagogical University demonstrated that service learning is used as an effective means of forming the professional identity of future teachers: a) the emotional component of professional identity (involvement, interest, focus on solving socially significant

problems); b) the communication component of the professional identity (enrichment of the experience of interpersonal communication and interaction with different gender, age and social groups); c) the activity – based component of the professional identity (development of technological skills and creativity).

The results of the study can be applied to the development of the problem of the professional identity of future teachers, the study of the possibilities of service-learning as a pedagogical method; they contribute to the theory and practice of continuous pedagogical education.

Keywords: professional identity, service-learning, future teachers, higher education

Cite as: Rudneva, I.A., Kozyreva, O.A. (2025). Forming the Professional Identity of Future Teachers through Service-Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 1, pp. 63-81, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-1-63-81 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Проблема формирования профессиональной идентичности будущих педагогов активно обсуждается в отечественной и зарубежной научной литературе. Феномен профессиональной идентичности личности является одним из самых обсуждаемых в философии и социологии, в педагогике и психологии – чрезвычайно дискуссионной темой, имеющей широкую трактовку.

Феномен идентичности представляет собой соответствие между внешним многообразием и внутренним миром, глобальным и локальным, общественным и частным, коллективным и индивидуальным, искусственным и естественным в историческом развитии [1], идентичность присуща активному субъекту, способному мыслить и осознавать себя [2]. В центре внимания социологического подхода к изучению профессиональной идентичности находятся представления о влиянии социальных групп на самоопределение человека в профессии [3], идеи об определении и формировании профессионально значимых личностных качеств, внешних и внутренних факторов становления и развития профессиональной идентичности [4].

Традиционно проблема профессиональной идентичности рассматривается в психологических исследованиях: как внутренняя непрерывность и тождественность личности в «Я-концепции» человека; как значимая

часть проблемы самосознания личности. Профессиональная идентичность изучается с точки зрения выбора собственных траекторий жизненного пути и индивидуальных стратегий саморазвития человека [5], как переживание человеком своей профессиональной целостности и определённости [6], как развитие профессионального центризма и устойчивой профессиональной позиции [7]. В педагогических исследованиях отмечается, что устойчивая профессиональная идентичность педагога является значимым основанием успешной профессионально-педагогической деятельности [8]. К определению содержания и структуры профессиональной идентичности педагогов разработаны различные подходы [6; 9]. Учёными подчёркивается гуманистическая направленность профессиональной идентичности педагогов, так как она направлена не только на удовлетворение собственных потребностей, но и на служение обществу [10].

Педагогический подход «обучение служением» в высшем образовании доказательно рассматривается в научных исследованиях. Истоки подхода находятся в соединении общественно полезного труда и профессиональной подготовки, обоснованного ещё учёными СССР [11]. В зарубежной научной литературе убедительно показана эффективность использования обучения служением в системе профессионального образования [12], в качестве средства раз-

вития гражданской активности, социальных навыков и академической успеваемости [13], эмоциональной вовлечённости, когнитивной готовности, повышения компетентности [14].

Проблема формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением не становилась ранее предметом специального педагогического исследования. Выбранная теоретическая рамка исследования феномена профессиональной идентичности будущих педагогов и анализ массива релевантных публикаций позволяют сформулировать гипотезу о том, что обучение служением способствует созданию условий для формирования данного личностного образования у будущих педагогов в период их обучения в педагогическом вузе.

Цель исследования – определить возможности обучения служением как средства формирования профессиональной идентичности будущих педагогов на этапе профессиональной подготовки.

Обзор литературы

Проблема идентичности в гуманитарном научном дискурсе имеет значительные традиции и одновременно чрезвычайно актуальна ввиду трансформационных изменений современного периода развития общества, когда жизненный путь человека характеризуется многовариантностью, непредсказуемостью, влиянием разнообразных трудно прогнозируемых факторов. Современный человек в поиске личной и профессиональной идентичности находится в ситуации множественных выборов, компилируя и комбинируя имеющиеся в культуре шаблоны человеческого бытия, или создавая собственный вариант.

Главной движущей силой становления идентичности является потребность и стремление человека соотносить свой внутренний мир с внешними условиями жизни [1]. Движущая сила находит выражение в ряде смысложизненных ориентаций:

- осознание и принятие социокультурного разнообразия как основы мировосприятия;
- стремление к обретению знания и социального опыта;
- осмысленность и рефлексивность в ситуации постоянных выборов;
- осознание ответственности за свою жизнь, за отношения, рост автономности;
- обогащение социальных ролей во взаимодействии со значимым социальным окружением.

Для целей данного исследования важно определить сущность понятия «профессиональная идентичность педагогов». Авторы разделяют идею И.В. Ревуновой, И.В. Гавриловой о том, что профессиональная идентичность – это построение педагогом своего будущего через накопление опыта, интеграцию в профессиональное сообщество, формирование мнения о себе как о профессионале [15]. Также они солидарны с мыслью О.В. Налиткиной о структурно-уровневом, динамическом характере феномена профессиональной идентичности педагогов, формирование которого основано на активности самого субъекта и проходит в своём становлении определённые этапы под воздействием целого ряда факторов [16]. *Под профессиональной идентичностью педагогов авторы понимают структурно-уровневое личностное образование, формируемое в процессе самоопределения человека в профессии, обеспечивающее его успешную профессиональную деятельность.* В структуре профессиональной идентичности педагогов авторы статьи выделяют эмоциональный (увлечённость профессией, стремление к эффективности в профессии, вера в успех), коммуникативный (опыт межличностного общения и взаимодействия) и деятельностный (профессионально-личностный опыт проектирования и реализации педагогической деятельности) компоненты.

Интерес представляет концепция идентичности Дж. Коте, включающая два важ-

ных параметра – взрослая идентичность и социальная идентичность¹. Автор концепции исследует социальные и психологические ресурсы личности, способствующие достижению идентичности. К социальным ресурсам поиска и нахождения человеком своей идентичности относится уровень доходов родительской семьи, принадлежность к этнической или социальной группе. Наиболее важными психологическими ресурсами человека являются коммуникативные навыки, опыт взаимодействия в различных социальных ситуациях с самыми разными людьми. Исследователи справедливо полагают, что современные молодые люди нуждаются в обретении широкого диапазона социальных и психологических ресурсов, позволяющих успешно социализироваться, находить себя в профессии и в жизни в период поздней юности и ранней взрослости [17; 18].

В исследовании авторы работы придерживаются модели статусной идентичности Дж. Марсия, согласно положениям которой становление идентичности человека связано с наличием или отсутствием ситуации поиска альтернативных решений и наличием или отсутствием осуществлённого выбора². Предложенные статусы идентичности отражают содержание и этапный характер её формирования: диффузная идентичность; предпрешённая идентичность; мораторий; достигнутая идентичность. Кроме того, они опираются на социально-когнитивную модель идентичности М. Берзонского, в которой описываются три стиля развития идентичности: информационный; нормативный и диффузно-избегающий стили. Стили развития идентичности связаны с выбором социально-когнитивных процессов, которые человек осуществляет в ситуациях принятия решений, в социальном взаимодействии [19]. Исследователи отмечают, что инструменты диагностики идентичности Дж. Марсия и

М. Берзонского схожи, высоко коррелируют друг с другом [20].

Для исследования процесса профессиональной идентичности авторы обращаются к феномену самоофективности человека, которая рассматривается как важный ресурс и условие успешного достижения целей и задач. Высокая самоофективность человека позитивно влияет на его социальную интеграцию, достижение успеха, хорошее физическое и психологическое самочувствие. Обобщённая шкала самоофективности Р. Шварцера и М. Ерусалема в модификации В.Г. Ромека позволяет измерить субъективное ощущение эффективности человека в решении личных и профессиональных задач, в достижении результатов профессиональной деятельности [21].

Формирование профессиональной идентичности педагога представляет собой сложный многомерный процесс становления системы ценностей, смыслов, профессиональных знаний, опыта и отношения к профессии, значимый этап которого осуществляется в период получения профессионального образования [22]. Студенческий возраст является сензитивным периодом становления профессиональной идентичности во взаимосвязи со становлением личностной и социальной идентичности. Просоциальный, позитивный вектор целенаправленного формирования профессиональной идентичности будущих педагогов задаётся в период вузовского образования. Авторы исследования полагают, что необходимым и достаточным внешним ресурсом для запуска и/или поддержки процесса самоидентификации будущего педагога выступает обучение служением. Как педагогический подход и образовательная методика обучение служением в отечественном и зарубежном образовании имеет значительные исторические, методологические основания,

¹ Côté J.E. An empirical test of the identity capital model journal of adolescence. 1997. No. 20(5). С. 577–597. DOI: 10.1006/jado.1997.0111

² Marcia J.E. The Ego Identity Status Approach to Ego Identity. Ego Identity. 1993. P. 3–21. DOI: 10.1007/978-1-4613-8330-7_1

а также актуальный социально-образовательный контекст.

В современных систематических обзорах проблемы обучения служением в высшем образовании показаны возможности применения нового педагогического подхода в профессиональном образовании различных специалистов [23], как обладающего всеми инструментами для этого [24], предложены действенные рекомендации для высшей школы по внедрению подхода «обучение служением» на основе выявления дефицитов, сложностей реализации проектного подхода [25], представлен анализ перспективных направлений исследований [26]. В российском научном дискурсе относительно термина «обучение служением», как авторитетно отмечает В.С. Никольский, сложились две диаметрально противоположные научные позиции. С одной точки зрения, понятие определяется как *Service Learning*, и подход рассматривается как перенос, копирование известного зарубежного подхода в отечественную науку и практику. С другой точки зрения, обучение служением доказательно рассматривается как отечественное педагогическое нововведение и находит подтверждение своим научным позициям на основе обращения к педагогическим практикам дореволюционной России [11]. Приведённый в статье «“Обучение служением” или “Service Learning”»² авторский анализ вносит огромный вклад в исследование проблематики и ставит точку в многолетнем споре отечественных и зарубежных учёных об истоках педагогического подхода «обучение служением». В.С. Никольский доказательно констатирует очевидное первенство СССР в практике внедрения практики обучения служением, которая соединяет в себе общественно полезный труд и профессиональную подготовку в вузе [11].

В ряде исследований справедливо отмечается, что методологической основой

обучения служением является проектный метод обучения. При этом необходимо подчеркнуть, что в науке чётко оформилась позиция предупреждения риска упрощения методологии педагогического подхода «обучение служением» из-за имеющегося многолетнего опыта применения проектных методов обучения в формировании профессиональных компетенций студентов [25]. С точки зрения психолого-педагогической науки ещё более значимым, сущностным представляется рассмотрение деятельностного подхода в качестве методологического регулятива профессионально-личностного становления человека, поскольку личность формируется в деятельности. В решении задач высшего образования определяющими становятся смыслы и ценности деятельности (зачем и во имя чего делать?), содержание деятельности (что делать?), активность вовлечения в деятельность самой личности (какой опыт приобретается?). Важное значение имеет идея об обучении студентов в условиях участия в добровольческой (волонтёрской) деятельности, сформулированная в Концепции развития добровольчества (волонтёрства) в Российской Федерации до 2025 г.³, имеющая широкую, во многом успешную практику применения в вузах, нацеленную на решение задач профессионализации специалистов в профессионально ориентированной социально полезной деятельности.

Как известно, современная практика обучения служением получила широкое развитие в связи с разработкой и включением в образовательные программы высшего образования курса (модуля) «Обучение служением» во исполнение соответствующего поручения Президента РФ от 29 января 2023 г.⁴. Авторы данной статьи полагают, что это управленческое решение стало упорядочивающей рамкой для широкой практи-

³ Концепция развития добровольчества (волонтёрства) в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://government.ru/docs/35231/> (дата обращения: 21.08.2024).

⁴ Перечень поручений по итогам заседания Госсовета 22 декабря 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 21.08.2024).

Таблица 1

Механизмы формирования профессиональной идентичности будущих педагогов

Table 1

Mechanisms for the formation of the professional identity of future teachers

Механизмы формирования идентичности	Ресурсы обучения служением
Осознание и принятие социокультурного разнообразия как основы мировосприятия	Нацеленность на решение социально значимых задач конкретных целевых групп во взаимодействии с разнообразными поло-возрастными и социальными группами, с представителями образовательных и социозащитных служб
Накопление и анализ информации, знаний и социального опыта	Включённость в образовательную программу подготовки специалистов, сопряжённость целевых ориентиров и образовательных результатов профессиональной подготовки всех направлений
Осмысление и рефлексия в ситуации постоянных выборов	Организация рефлексии гражданского смысла служения, полученного социального и личного опыта участия в социально значимых проектах
Осознание ответственности за свою жизнь, за отношения, рост автономности	Ориентация на достижение задач профессионально-личностного и гражданского воспитания, вовлечение в солидарное участие в развитии общества и российской гражданственности, на основе традиционных российских ценностей
Обогащение социальных ролей во взаимодействии со значимым социальным окружением	Сопровождение служения наставниками – преподавателями и практикующими специалистами, обеспечивающее технологичность и креативность, следование правилам академической оценки учебных достижений и свободу поиска социально полезных нововведений

ки применения обучения служением в вузах в многочисленных вариациях. Преподавание нового курса в 2023/24 учебном году осуществлялось 133 вузами на основе примерной образовательной программы и методических рекомендаций Министерства науки и высшего образования РФ⁵. Ключевой смысл обучения служением заключается в том, что студенты в рамках освоения образовательной программы апробируют и одновременно обогащают свои академические знания в практической работе, имеющей социальную значимость⁶.

В значительном массиве научных публикаций о результатах внедрения практики обучения служением показаны возможности обучения служением как средства формиро-

вания опыта практической профессиональной деятельности [27], как средства организации воспитательной работы со студентами [28], формирования гражданственности студенческой молодёжи [29], в том числе во взаимосвязи с организацией волонтерских практик [30; 31]. Исследователи отмечают, что миссия и ресурсы современных университетов находят воплощение в обучении служением студентов, создавая условия для развития будущих лидеров XXI века, ответственных личностей, активно участвующих в социальной и политической жизни общества [32; 33].

Упомянутые исследования показывают применимость обучения служением в качестве средства формирования профессио-

⁵ Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. URL: metodicheskie-rekomendacii-po-realizacii-modulja-obuchenie-sluzheniem.pdf (nosu.ru) (дата обращения: 22.08.2024).

⁶ Обучение служением: ключевые результаты исследования зарубежного опыта: Доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2023 г. / Д.И. Земцов, А.П. Метелев, А.В. Яшина [и др.]. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2023. 24 с. EDN: QIPQVB.

нальной идентичности будущих педагогов на основе следования основным педагогическим принципам данного метода:

- нацеленность на решение социально значимых задач;
- включённость в образовательную программу подготовки специалистов;
- организация рефлексии служения;
- ориентация на достижение задач профессионального личностного и гражданского воспитания;
- сопровождение служения наставниками – преподавателями и практикующими специалистами.

Обобщённо теоретические возможности обучения служением в формировании профессиональной идентичности будущих педагогов представлены в *таблице 1*.

Материалы и методы исследования

В 2023/24 учебном году авторами был проведён педагогический эксперимент, целью которого явилось изучение динамики формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением. Материалами исследования стали эмпирические данные, полученные в ходе проведения формирующего эксперимента, на основе внедрения обучения служением. Работа носила поисковый характер, основана на базовой методике организации курса «Обучение служением», аккумулировала многолетний опыт авторов в организации волонтерских практик студентов. Модель процесса формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением представлена в *таблице 2*.

Методологическим основанием исследования проблемы формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением выступает полипарадигмальный подход. Системный подход является системообразующим, позволяющим увидеть во взаимосвязи и взаимозависимости элементы структуры педагогической идентичности, компоненты

педагогического процесса формирования данного феномена. Использование аксиологического подхода позволяет проектировать процесс формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением на основе общечеловеческих и национальных российских ценностей. Целостный подход служит основанием для определения профессионально-личностного формирования будущего педагога в его целостности. Применение положений деятельностного подхода позволяет проектировать условия для становления субъектной позиции студента, формирования его социального опыта.

Целевую группу составили студенты 2-го курса очной формы обучения по программам бакалавриата по направлениям «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование» Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ) – 216 человек в возрасте 19–22 лет (191 девушка, 25 юношей).

Диагностика сформированности профессиональной идентичности будущих педагогов у студентов, установления степени зрелости её структурных компонентов (эмоционального, коммуникативного деятельностного) осуществлялась с использованием следующих методик:

- шкала определения стадии идентичности Дж. Коте (*Identity Stage Resolution Index*), в адаптации Ю.В. Борисенко [34]. Шкала предназначена для изучения ресурсов взрослой и социальной идентичности личности;
- опросник стилей идентичности М. Берзонского (*Identity Style Inventory*), версия 5, основывается на концепции о нормативном, информационном и диффузно-избегающем стилях профессиональной идентичности и позволяет определить стиль профессиональной идентичности [20];
- шкала общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема (*General Self-Efficacy Scale*), в адаптации В.Г. Ромека [21]. Шкала используется для измерения субъек-

Таблица 2

Модель процесса формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением

Table 2

Model of the process of formation of professional identity of future pedagogues by means of service learning

Целевой блок	Цель: формирование профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением в процессе их профессиональной подготовки		
Методологический блок	Методологические подходы: системный, аксиологический, целостный, деятельностный		
	Принципы: практикоориентированности, персонафицированности, фасилитации процессов самоактуализации и самореализации в профессиональной деятельности		
↓			
Содержательный блок	Организационно-педагогические условия		
	<ul style="list-style-type: none"> – образовательное пространство вуза, включённое в образовательную и социально-культурную среду региона; – наставничество в обретении студентами социального опыта участия в социально значимых проектах; – освоение факультативной дисциплины «Методика организации волонёрской деятельности» в сотрудничестве с образовательными и социозащитными организациями 		
	↓		
	Процесс формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением		
	<i>Диагностический компонент</i>	<i>Содержательный компонент</i>	<i>Процессуальный компонент</i>
	Изучение профессиональной идентичности на основе диагностических методик: <ul style="list-style-type: none"> – шкала определения стадии идентичности Дж. Коте; – опросник стилей идентичности М. Берзонского; – шкала общей самооффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема 	Система гуманитарных идей: <ul style="list-style-type: none"> – смысл служения людям; – благотворительность; – социальная ответственность; – гражданственность Система практик социального служения: <ul style="list-style-type: none"> – проект «Я – помощник», «Рука помощи», «Лето нашего детства», «В мире солнца» и др. – акция «Соединим сердца для добрых дел», «День доброты», «Бумеранг добрых дел», «Я – волонёр» и др. 	Факультативная дисциплина «Методика организации волонёрской деятельности» Система педагогических средств и методов: <ul style="list-style-type: none"> – обучение служением; – профессиональные пробы; – проектный метод обучения; – методы индивидуальной и групповой рефлексии (рефлексивные сессии); – наставничество
↓			
Результативный блок	Изучение профессиональной идентичности после экспериментальной работы. Результат: будущий педагог активно включён в процесс профессиональной идентификации, нацелен на осмысление смысложизненных и профессиональных ориентиров, в процесс накопления педагогического опыта через освоение практики социального служения во взаимодействии с различными категориями детей и взрослых		

Таблица 3

Измерение стадии идентичности до и после экспериментальной работы

Table 3

Measurement of the identity stages before and after the experimental work

Стадия идентичности	Показатель стадии идентичности	
	до экспериментальной работы, %	после экспериментальной работы, %
Диффузная	27,8	24,1
Предрешённая	11,1	9,7
Мораторий	38,9	36,6
Достигнутая	22,2	29,6

тивной оценки общей самоэффективности студентов.

Границы применения методологии определены авторами в ключевом аспекте исследования: уточнить возможности обучения служением как средства формирования профессиональной идентичности будущих педагогов в период их профессиональной подготовки в педвузе.

Результаты исследования

Результаты исследования профессиональной идентичности будущих педагогов в процессе её формирования средствами обучения служением содержат данные до и после организации формирующего эксперимента. Статистическая квалификация представленных в *таблицах 3, 4, 5* результатов выполнена с помощью критерия согласия Пирсона χ^2 . Условия его применимости с точки зрения ожидаемых частот в таблицах сопряжённости, очевидно, выполнены. Для каждой из анализируемых групп данных были сформулированы следующие гипотезы:

– нулевая гипотеза (H_0): нет значимых различий между группами до и после формирующего эксперимента;

– альтернативная гипотеза (H_1): существуют значимые различия между группами до и после формирующего эксперимента.

При определении стадии идентичности студентов с помощью шкалы определения стадии идентичности Дж. Коте (*Identity*

Stage Resolution Index, ISRI) были получены результаты, представленные в таблице 3.

На момент первичного обследования 27,8% респондентов имеют диффузную стадию сформированности идентичности. Они не интересуются вопросами собственной идентичности, не исследуют её. Стараются избегать ситуаций, когда необходимо принимать решения. Среди будущих педагогов 11,1% принимают жизненные обстоятельства без предварительного поиска решения. Такие результаты соответствуют предрешённой стадии идентичности. Систематически изучают потенциальный жизненный выбор и находятся на стадии моратория идентичности 38,9% студентов. Достигнутую идентичность имеют 22,2% обследованных. Они проводят тщательный поиск решений и осознанно принимают жизненные обстоятельства.

После проведения формирующего эксперимента авторы констатируют изменения в результатах обследования стадий идентичности респондентов. Диффузной стадии идентичности соответствуют результаты 24,1% респондентов. Предрешённая стадия сформированности идентичности – у 9,7% повторно обследованных студентов. Стадия мораторий идентичности выявлена у 36,6% респондентов. Достигнутая стадия идентичности характерна для 29,6% будущих педагогов. Полученные результаты свидетельствуют об уменьшении значений диффузной, предрешённой стадии и стадии

Таблица 4

Измерение стилей идентичности до и после экспериментальной работы

Table 4

Measurement of identity styles before and after the experimental work

Стиль идентичности	Показатель стиля идентичности	
	до экспериментальной работы, %	после экспериментальной работы, %
Информационный	29,2	35,2
Нормативный	32,8	36,6
Диффузно-избегающий	38,0	28,2

моратория за счёт увеличения значения достигнутой стадии.

Результаты, представленные в таблице 3, показывают изменения в стадиях идентичности респондентов после экспериментальной работы. Значение критерия χ^2 составляет 4,21. Несмотря на то, что наблюдаются изменения в количестве участников в каждой из стадий, статистический анализ с использованием критерия согласия Пирсона показал, что различия не являются статистически значимыми (p -value = 0,360). P -value значительно выше уровня значимости 0,05, что не позволяет отвергать нулевую гипотезу. С учётом того, что произошло сокращение значений диффузной стадии идентичности на 3,7%; стадии моратория – на 2,3%; предрешённой стадии – на 1,4%, авторы констатируют возрастание достигнутой стадии идентичности на 7,4% у респондентов. Это позволяет сделать вывод, что экспериментальное воздействие способствовало повышению достигнутой стадии идентичности студентов. Таким образом, есть основания полагать, что, по данным шкалы Дж. Коте, экспериментальная работа оказала влияние на формирование идентичности будущих педагогов.

Исследуя стили идентичности респондентов с помощью опросника стилей идентичности (*Identity Style Inventory, ISI-5*), авторы получили результаты, представленные в таблице 4.

На этапе входной диагностики информационный стиль идентичности выявлен у 29,2% респондентов, эти студенты дисципли-

нированы, ответственны, рефлексивны, осторожно принимают решения и ориентированы на решение проблем. Несмотря на свой скептицизм, стараются узнать о себе как можно больше. Нормативный стиль идентичности представлен у 32,8% обследованных студентов. Им характерна потребность в защите и сохранении собственных взглядов, в том числе на себя и структуру идентичности. Самое большое значение на этапе входного контроля представляет диффузно-избегающий стиль идентичности. Он выявлен у 38% респондентов. Им характерен внешний локус контроля, медленное принятие решений, избегание конфликтов идентичности и прокрастинация.

После проведения формирующего эксперимента авторами выявлены изменения в результатах обследования стилей идентичности респондентов. Произошло возрастание информационного и нормативного стилей идентичности. Так, значение информационного стиля возросло с 29,2 до 35,2% респондентов. При анализе изменения значения нормативного стиля отмечается, что он выявлен у 36,8% студентов. Значение диффузно-избегающего стиля идентичности снизилось с 38 до 28,2% студентов.

В таблице 4 отражены результаты изменений в стилях идентичности до и после экспериментальной работы. Значение критерия χ^2 составляет 4,43. Статистический анализ выявил, что изменения между группами не являются статистически значимыми (p -value = 0,094). P -value превышает уровень значимости 0,05, что не позволяет от-

Таблица 5

Измерение общей самооффективности респондентов

Table 5

Measuring the respondents' general self-efficacy

Уровень самооффективности	Показатель уровня самооффективности	
	до экспериментальной работы, %	после экспериментальной работы, %
Низкий	38,4	25,9
Средний	46,8	55,1
Высокий	14,8	19,0

вернуть нулевую гипотезу. С учётом того, что произошло сокращение значения диффузно-избегающего стиля идентичности на 9,8%, результаты показывают возрастание информационного стиля идентичности на 6%; нормативного – на 3,8%. Это позволяет сделать вывод о том, что экспериментальное воздействие способствовало росту количества студентов с информационным и нормативным стилями идентичности. Таким образом, есть основание полагать, что опросник стилей идентичности показывает влияние экспериментальной работы на формирование стилей идентичности будущих педагогов.

При исследовании самооффективности респондентов с помощью шкалы общей самооффективности (*General Self-Efficacy Scale, GSE*) были получены результаты, представленные в таблице 5.

На этапе входной диагностики общая самооффективность была представлена следующими значениями: низкий – 38,4%; средний – 46,8%; высокий – 14,8% респондентов. Студенты с высоким уровнем самооффективности настроены на успешное решение ситуаций, связанных с идентичностью. Они активны в преодолении трудностей, хорошо социализированы в обществе и имеют высокие достижения в учёбе. Средний уровень самооффективности характерен студентам, испытывающим трудности с проявлениями идентичности. Хорошая социализация помогает преодолевать трудности, связанные с профессиональной идентичностью. Будущие педагоги с низким уровнем самооффективности демонстрируют беспомощность

и неуверенность в ситуациях, связанных с идентичностью. Они плохо справляются с преодолением трудностей, имеют сложности с социализацией.

По окончании формирующего эксперимента авторы выявили изменения в результатах сформированности общей самооффективности респондентов. Так, низкий уровень продемонстрировали 25,9%, средний – 55,1%, высокий – 19% респондентов. Необходимо отметить снижение значения низкого уровня на 12,5%, увеличение значений среднего и высокого уровней на 8,3 и 4,2% соответственно.

В таблице 5 представлены результаты общего уровня самооффективности респондентов. Значение критерия χ^2 составляет 7,83. Поскольку $p\text{-value} = 0,0199 (< 0,05)$, отвергаем нулевую гипотезу и принимаем альтернативную. Это говорит о наличии статистически значимых различий между группами до и после формирующего эксперимента, то есть экспериментальная работа оказала влияние на уровень самооффективности участников. С учётом того, что низкий уровень самооффективности сократился на 12,5%; средний уровень – увеличился на 8,3%; высокий уровень самооффективности увеличился на 4,2%, можно сделать вывод, что экспериментальное воздействие способствовало повышению уровня самооффективности студентов.

Результаты проведённого исследования соотносятся с данными исследования М.Ю. Епанчинцева и его коллег в части позитивного влияния обучения служением на

становление профессиональной идентичности студентов: «формулирование собственной позиции и оценки волонтерской деятельности в рамках реализации проекта профилактической направленности, совместное обсуждение результатов работы с проецированием позитивного опыта реализации задач проекта на личностное профессиональное развитие» [28, с. 11]. Схожий вывод делает М.Т. Дусматова: «Взаимодействие с обществом и решение реальных проблем позволяют студентам не только применить теоретические знания на практике, но и внести свой вклад в улучшение социальной среды и повышение качества жизни в обществе» [35, с. 32]. В материалах исследования В.Ю. Кульковой и её коллег отмечается, что «реализация практики обучения социальному служению даёт основания для выделения следующих результатов: формирование вклада студентов в развитие экономики и социальной сферы территорий с развитием осознанности и сопричастности в решении региональных проблем, ...повышение самостоятельности и ответственности студентов» [36, с. 15]. Данные социологического исследования с участием 597 студентов из 18 вузов Российской Федерации также показывают, что «позитивное влияние педагогического подхода «обучение служением» на развитие установок и готовности студентов к общественному служению (социальному и профессиональному) проявилось в развитии у них особых личностных качеств» [24].

Выводы

Анализ и обобщение полученных эмпирических данных о сформированности идентичности, сравнение с наблюдаемыми проявлениями профессиональной идентичности будущих педагогов в учебно-профессиональной деятельности в период организации обучения служением во взаимосвязи с выделенными структурными компонентами позволили получить следующие результаты. Участие студентов в проекте обучения служением создавало возможности для

формирования эмоционального компонента профессиональной идентичности будущих педагогов, что проявлялось в вовлечённости и заинтересованности студентов, нацеленности на решение социально значимых задач выбранных целевых групп на основе осмысления гражданского смысла служения. Студенты существенно обогатили опыт межличностного общения и взаимодействия с разными поло-возрастными и социальными группами, с представителями образовательных и социозащитных служб, составляющим содержание коммуникативного компонента профессиональной идентичности будущих педагогов. Сопровождение служения наставниками – преподавателями вуза и практикующими специалистами обеспечивало формирование профессионально-личностного опыта проектирования и реализации педагогической деятельности, способствовало развитию технологичности и креативности, являющимся содержанием деятельностного компонента профессиональной идентичности будущих педагогов. Организация рефлексии опыта участия студентов в проекте обучения служением являлась средством целостной оценки достижения задач профессионально-личностного и гражданского воспитания будущих педагогов, сформированности их профессиональной идентичности. Наблюдаемые проявления процесса формирования профессиональной идентичности будущих студентов подтвердились эмпирическими данными о положительной динамике в формировании достигнутой стадии идентичности, высокой общей самооффективности студентов целевой группы.

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

1. Профессиональная идентичность педагога понимается как структурно-уровневое личностное образование, формируемое в процессе самоопределения человека в профессии, обеспечивающее его успешную профессиональную деятельность. В структуре профессиональной идентичности педагогов

авторы выделяют эмоциональный, коммуникативный, деятельностный компоненты. Студенческий возраст является сензитивным периодом становления профессиональной идентичности.

2. Разработанная авторская модель процесса формирования профессиональной идентичности будущих педагогов средствами обучения служением в совокупности целевого, методологического, содержательного, результативного этапов реализуется в рамках факультативной дисциплины «Методика организации волонтерской деятельности». Логика системы педагогических средств развёртывается через организацию обучения служением, систему практик социального служения профессиональные пробы, проектный метод обучения, рефлексивные сессии, наставничество, где обучение служением является ведущим средством. Обучение служением выступает необходимым и достаточным внешним ресурсом для запуска и поддержки процесса самоидентификации будущего педагога в профессии, является эффективным педагогическим средством формирования профессиональной идентичности на этапе профессиональной подготовки.

Заключение

Исследование вносит вклад в теорию и практику непрерывного педагогического образования, служит основой для осмысления возможностей обучения служением в профессиональном образовании. Результаты исследования могут быть экстраполированы на систему высшего профессионального педагогического образования ввиду необходимости решения общей задачи формирования профессиональной идентичности у гуманитариев, специалистов «помогающих профессий». Авторы полагают, что педагогические вузы сходным образом с ВГСПУ имеют многолетний опыт организации волонтерских практик студентов, практикуют метод проектного обучения, в той или иной мере имеют партнёрские связи с некоммер-

ческими и социозащитными организациями своего региона. Вместе с тем необходимо учитывать различия в организационных условиях внедрения обучения служением в вузах, уровне мотивации и компетенции преподавательского состава.

Заслуживает дальнейшего изучения вопрос о методологических основаниях обучения служением, о ресурсах деятельностного и аксиологического подходов. Перспективы исследования могут состоять в экспериментальном изучении развития социальной активности и социальной зрелости будущих педагогов, в формировании профессиональной идентичности будущих педагогов современного инклюзивного образования средствами обучения служением.

Литература

1. *Заковоротная М.В.* Профессиональная идентичность как ключевой аспект современной социальной идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. № 3(144). С. 13–22. EDN: TGDKMT.
2. *Лысак И.В.* Идентичность: сущность феномена и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–138. DOI: 10.17223/1998863X/38/13
3. *Дробижина Л.М.* Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37–50. DOI: 10.31857/S013216250009460-9
4. *Воробьева И.В.* Особенности профессиональной социализации студентов, получающих специальность «социальная работа»: дисс. ... канд. социол. наук. Москва. 2007. 180 с. URL: <https://www.disscat.com/content/osobennosti-professionalnoi-sotsializatsii-studentov-poluchayushchikh-spetsialnost-sotsialna?ysclid=m1ar4su1fy224041050> (дата обращения: 15.08.2024).
5. *Держак А.А.* Психолого-акмеологические основания и средства оптимизации личностно-профессионального развития конкуренто-

- способного специалиста // Акмеология. 2012. № 4. С. 11–17. EDN: PZVUGR.
6. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг. М.: Изд-во Моск. соц.-психол. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. 599 с. ISBN: 5-89502-504-8. EDN: QXMAWB.
 7. Ермолаева Е.П. Профессиональная идентичность и маргинализм: концепция и реальность // Психологический журнал. 2001. № 22(4). С. 51–59. EDN: THLMIH.
 8. Carrillo C., Baguley M., Vilar M. The Influence of Professional Identity on Teaching Practice: Experiences of Four Music Educators // International Journal of Music Education. 2015. No. 33 (4). P. 451–462. DOI: 10.1177/0255761415582348
 9. Medveckis A. The reflection of pedagogue's identity in the life activities: Theoretical research model // Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference. Rezekne Academy of Technologies. 2016. Vol. IV. P. 80–96. DOI: 10.17770/sie2016vol4.1552
 10. Берберян А.С., Богданова Т.В., Сильченко С.В., Ермолаева Е.Б., Варданян Н.Т. Международное исследование профессиональной идентичности педагога // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2019. Т. 19. № 3(47). С. 306–319. DOI: 10.15507/2078-9823.047.019.201903.306-319
 11. Никольский В.С. «Обучение служением» или “Service Learning”? Дискуссия о концептуальных основаниях педагогического подхода // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. No. 8-9. С. 84–94. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94
 12. Yorio P.L., Ye F. A meta-analysis on the effects of service-learning on the social, personal, and cognitive outcomes of learning // Academy of Management Learning & Education. 2012. № 11(1). P. 9–27. DOI: 10.5465/amle.2010.0072
 13. Wilkinson S., Harvey W.J., Bloom G.A., Joobor R., Grizenko N. Student teacher experiences in a service-learning project for children with attention-deficit hyperactivity disorder // Physical Education and Sport Pedagogy. 2013. No. 18(5). P. 475–491. DOI: 10.1080/17408989.2012.690385
 14. Capella-Peris C., Gil-Gymez J., Chiva-Bartoll T. Innovative analysis of service-learning effects in physical education: A mixed-methods approach // Journal of Teaching in Physical Education. 2020. No. 39 (1). P. 102–110. DOI: 10.1123/jtpe.2019-0030
 15. Ревунова И.В., Гаврилова И.В. Изучение профессиональной идентичности педагогов в зависимости от степени приобщения к профессии // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 8. № 11. С.126–135. DOI: 10.12731/2218-7405-2017-11-126-135
 16. Налиткина О.В. Формирование основ профессиональной идентичности в высшей школе как путь повышения привлекательности выпускника для потенциального работодателя // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 82-5. С. 70–73. DOI: 10.18411/trnio-02-2022-203
 17. Verschueren M., Rassart J., Claes L., Moons P., Luycckx K. Identity statuses throughout adolescence and emerging adulthood: A large-scale study into gender, age, and contextual differences // Psychologica Belgica. 2017. Vol. 57. No. 1. P. 32–42. DOI: 10.5334/pb.348
 18. Piotrowski K. Adaptation of the Utrecht-Management of Identity Commitments Scale (U-MICS) to the measurement of the parental identity domain // Scandinavian Journal of Psychology. 2018. Vol. 59. No. 2. P. 157–166. DOI: 10.1111/sjor.12416
 19. Berzonsky M., Soenens B., Luycckx K., Smits I., Papini D., Goossens L. Development and Validation of the Revised Identity Style Inventory (ISI-5): Factor Structure, Reliability, and Validity // Psychological Assessment. 2013. Vol. 25. No. 3. P. 893–904. DOI: 10.1037/a0032642
 20. Белинская Е.П., Бронин И.Д. Адаптация русскоязычной версии опросника стилей идентичности М. Берзонски // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 34. С. 12. DOI: 10.54359/ps.v7i34.630
 21. Шварццер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооффективности Р. Шварццера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 71–77. EDN: VLYGQL.
 22. Кручинина Н.Ю. Особенности формирования профессиональной идентичности студентов в процессе обучения // Перспективы науки и образования. 2013. № 2. С. 135–138. EDN: PZAKMR.
 23. Salam M., Awang Iskandar D.N., Ibrahim D.H.A., Farooq M.S. Service learning in higher education: a systematic literature review // Asia

- Pacific Education Review. 2019. DOI: 10.1007/s12564-019-09580-6
24. *Никольский В.С., Амбарова П.А., Шаброва Н.В., Земцов Д.И., Метелев А.П.* Готовность студентов вузов к общественному служению // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8-9. С. 9–26. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-9-26
 25. *Асланов Я.А., Деточенко А.С., Лепин А.П., Мартынова Е.В.* Детерминанты успешности и риски реализации подхода «Обучение служением» в условиях проектно-ориентированного обучения // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 8-9. С. 63–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-63-83
 26. *Никольский В.С.* Обучение служением в России: становление предметного поля // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 12. С. 9–28. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28
 27. *Кисляков П.А., Шмелева Е.А., Феофанов В.Н., Демченко Н.А., Шимановская Я.В.* Наставничество в обучении служением при подготовке будущих педагогов и психологов // Научный поиск: личность, образование, культура. 2023. № 4. С. 12–16. DOI: 10.54348/SciS.2023.4.2
 28. *Епанчинцев М.Ю., Дубовкин С.В., Донгаузер Е.В.* Методика «Обучение служением» как средство воспитательной работы со студентами-медиками в условиях цифровой трансформации системы образования // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2023. Т. 5. № 4. С. 1–14. EDN: XAUFEG.
 29. *Певная М.В., Боронина А.Н., Початкова Е.И.* Гражданственность студенчества в рамках социально-ориентированного проектного обучения // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. №. 8-9. С. 27–41. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-27-41
 30. *Бужкова К.И., Малкова И.Ю.* Волонтерство как форма организации образовательной деятельности в контексте третьей миссии университета // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 8-9. С. 69–79. DOI: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79
 31. *Нам Т.А., Попов Д.Г., Смирнов М.В.* Медаволонтерство в профессиональном образовании в контексте методики «Обучение служением»: экспертное мнение // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 28(6). С. 1387–1399. DOI: 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1387-1399
 32. *Pinto J.C., Costa-Ramalho S.* Effects of service-learning as opposed to traditional teaching-learning contexts: a pilot study with three different courses // Frontiers in Education. 2023. No. 8. DOI: 10.3389/educ.2023.1185469
 33. *Pais S.C., Dias T.S., Benício D.* Connecting higher education to the labour market: the experience of service learning in a Portuguese university // Educ. Sci. 2022. No. 12. DOI: 10.3390/educsci12040259
 34. *Борисенко Ю.В.* Адаптация методики Identity Stage Resolution Index (ISRI) на русский язык // SibScript. 2020. Т. 22. № 3(83). P. 735–743. DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-735-743
 35. *Дусматова М.Т.* Обучение служением как направление научно-исследовательской деятельности: опыт РГППУ // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы X Международной научно-практической конференции. Екатеринбург: Издательство Уральского университета. 2024. С. 32–33. EDN: PVPSRT.
 36. *Кулькова В.Ю., Кулькова П.С., Хаертдинова А.А.* Реализация технологии «обучение служением» в проектах для сферы здравоохранения в достижении целей устойчивого развития // Современные проблемы науки и образования. 2023. № 4. С. 15-25. DOI: 10.17513/spno.32796

Статья поступила в редакцию 27.09.2024

Принята к публикации 13.11.2024

References

1. Zakovorotnaya, M.V. (2014). Professional Identity as a Key Aspect of Modern Social Identity. *Vestnik Ady'gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, jurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of Adyghe State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies]. No. 3 (144), pp. 13-22. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22854782_30858590.pdf (accessed 15.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).

2. Lysak, I.V. (2017). Identity: The Essence of the Phenomenon and the History of Its Formation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* = *Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. No. 38, pp. 130-138, doi: 10.17223/1998863X/38/13 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Drobizheva, L.M. (2020). Russian Identity: The Search for Definition and Dynamics of Distribution. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research]. No. 8, pp. 37-50, doi: 10.31857/S013216250009460-9 (In Russ., abstract in Eng.).
4. Vorob'eva, I.V. (2007). *Osobennosti professional'noj socializacii studentov, poluchayushbix special'nost' «social'naya rabota»*: diss. ... kand. sotsiol. nauk [Features of professional socialization of students receiving the specialty «social work»: Cand. Sci. Thesis (Sociology)]. Moscow, 180 p. URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-professionalnoi-sotsializatsiistudentov-poluchayushchikh-spetsialnost-sotsialna?ysclid=m1ar4su1fy224041050> (accessed 15.08.2024). (In Russ.).
5. Derkach, A.A. (2013). Psychological and Acmeological Foundations and Means of Optimizing the Personal and Professional Development of a Competitive Specialist. *Akmeologiya* [Acmeology]. No. 1, pp. 11-17. Available at: <https://www.hse.ru/data/2014/03/25/1279968178/1%202013%20Akmeology%20Maker%20vsego%20zhurnala.pdf?ysclid=m5oehsuodi831620112> (accessed 15.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
6. Shnejder, L.B. (2004). *Professional'naya identichnost': teoriya, eksperiment, trening* [Professional Identity: Theory, Experiment, Training]. Moscow: Publishing House of Moscow Social Psychology Institute; Voronezh: Publishing House "MODEK", 599 p. ISBN: 5-89502-504-8. (In Russ.).
7. Ermolaeva, E.P. (2001). Professional Marginalism: Concept and Reality. *Psikhologicheskij zhurnal* [Psychological Journal]. No. 22 (4), pp. 51-59. Available at: <https://psy.jes.su/s0205-95920000621-0-1-ru-1991/> (accessed 15.08.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
8. Carrillo, C., Baguley, M., Vilar, M. (2015). The Influence of Professional Identity on Teaching Practice: Experiences of Four Music Educators. *International Journal of Music Education*. No. 33 (4), pp. 451-462, doi: 10.1177/02557614155582348
9. Medveckis, A. (2016). The Reflection of Pedagogue's Identity in the Life Activities: Theoretical Research Model. *Society, Integration, Education. Proceedings of the International Scientific Conference*. Rezekne Academy of Technologies. Vol. IV, pp. 80-96, doi:10.17770/sie2016vol4.1552
10. Berberyan, A.S., Bogdanova, T.V., Silchenkova, S.V., Ermolaeva, E.B., Vardanyan, N.T. (2019). International Study of Teacher Professional Identity. *Gumanitarij: aktual'ny'e problemy' gumanitarnoj nauki i obrazovaniya* = *Russian Journal of the Humanities*. Vol. 19, no. 3 (47), pp. 306-319, doi: 10.15507/2078-9823.047.019.201903.306-319 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Nikolskiy, V.S. (2023). Service Learning in Russia: Scoping Review. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 12, pp. 9-28, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-12-9-28 (In Russ., abstract in Eng.).
12. Yorio, P.L., Ye, F. (2012). A Meta-Analysis on the Effects of Service-Learning on the Social, Personal, and Cognitive Outcomes of Learning. *Academy of Management Learning & Education*, no. 11 (1), pp. 9-27, doi: 10.5465/amle.2010.0072
13. Wilkinson, S., Harvey, W.J., Bloom, G.A., Jooper, R., Grizenko, N. (2013). Student Teacher Experiences in a Service-Learning Project Forchildren with Attention-Deficit Hyperactivity Disorder. *Physical Education and Sport Pedagogy*. No. 18 (5), pp. 475-491, doi:10.1080/17408989.2012.690385

14. Capella-Peris, C., Gil-Gymez, J., Chiva-Bartoll, T. (2020). Innovative Analysis of Service-Learning Effects in Physical Education: A Mixed-Methods Approach. *Journal of Teaching in Physical Education*. No. 39 (1), pp. 102-110, doi: 10.1123/jtpe.2019-0030
15. Revunova, I.V., Gavrilova, I.V. (2017). The Study of the Professional Identity of Teachers Depending on the Degree of Familiarization with the Profession. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem = Russian Journal of Education and Psychology*. Vol. 8, no. 11, pp. 126-135, doi: 10.12731/2218-7405-2017-11-126-135 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Nalitkina, O.V. (2022). Formation of the Foundations of Professional Identity in Higher Education as a Way to Increase the Attractiveness of a Graduate for a Potential Employer. *Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the Development of Science and Education]. No. 82-5, pp. 70-73, doi: 10.18411/trnio-02-2022-203 (In Russ., abstract in Eng.).
17. Verschueren, M., Rassart, J., Claes, L., Moons, P., Luyckx, K. (2017). Identity Statuses Throughout Adolescence and Emerging Adulthood: A Large-Scale Study into Gender, Age, and Contextual Differences. *Psychologica Belgica*. Vol. 57, no. 1, pp. 32-42, doi: 10.5334/pb.348
18. Piotrowski, K. (2018). Adaptation of the Utrecht-Management of Identity Commitments Scale (U-MICS) to the measurement of the parental identity domain. *Scandinavian Journal of Psychology*. Vol. 59, no. 2, pp. 157-166, doi: 10.1111/sjop.12416
19. Berzonsky, M., Soenens, B., Luyckx, K., Smits, I., Papini, D., Goossens, L. (2013). Development and Validation of the Revised Identity Style Inventory (ISI-5): Factor Structure, Reliability, and Validity. *Psychological Assessment*. Vol. 25, no. 3, pp. 893-904, doi: 10.1037/a0032642
20. Belinskaaya, E.P., Bronin, I.D. (2014). Adaptation of the Russian-language Version of the Questionnaire of Identity Styles by M. Berzonsky. *Psixologicheskie issledovaniya* [Psychological Research]. Vol. 7, no. 34, p. 12, doi: 10.54359/ps.v7i34.630 (In Russ., abstract in Eng.).
21. Schwarzer, R., Yerusalem, M., Romek, V. (1996). Russian Version of the General Self-Efficacy Scale. *Inostrannaya Literatura = Foreign Psychology*. No. 7, pp. 71-77. Available at: <https://romek.ru/sites/default/files/2020-03/Тест%20самоэффективности.pdf> (accessed: 15.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
22. Kruchinina, N.Yu. (2013). Features of the Formation of Students' Professional Identity in the Learning Process. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. No. 2, pp. 135-138. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_18965213_90041940.pdf (accessed: 15.08.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
23. Salam, M., Awang Iskandar, D.N., Ibrahim, D.H.A. et al. (2019). Service Learning in Higher Education: A Systematic Literature Review. *Asia Pacific Education Review*. No. 20, pp. 573-593, doi: 10.1007/s12564-019-09580-6
24. Nikolskiy, V.S., Ambarova, P.A., Shabrova, N.V., Zemtsov, D.I., Metelev, A.P. (2024). Readiness of University Students for Public Service. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 9-26, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-9-26 (In Russ., abstract in Eng.).
25. Aslanov, Ya.A., Detochenko, L.S., Lepin, A.P., Martynova, E.V. (2024). Determinants of Success and Risks of Implementing the "Service Learning" Approach in a Project-Oriented Learning Environment. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 63-83, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-63-83 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Nikolskiy, V.S. (2024). "Obuchenie Sluzheniem" or "Service Learning"? A Discussion on the Conceptual Foundations of the Pedagogical Approach. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 84-94, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-84-94 (In Russ., abstract in Eng.).

27. Kislyakov, P.A., Shmeleva, E.A., Feofanov, V.N., Demchenko, N.A., Shimanovskaya, Ya.V. (2023). Mentoring in Teaching by Service in the Preparation of Future Teachers and Psychologists. *Nauchnyi poisk: lichnost, obrazovanie, kultura* [Russian Studies in Culture and Society]. No. 4, pp. 12-16, doi: 10.54348/SciS.2023.4.2 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Epanchinev, M.Yu., Dubovkin, S.V., Dongauzer, E.V. (2023). Methodology “Service Learning” as a Means of Educational Work with Medical Students in the Conditions of Digital Transformation of the Education System. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University*. Vol. 5, no. 4, pp. 1-14. Available at: <http://bppasu.ru/article/view/14487/12280> (accessed: 15.08.2024) (In Russ., abstract in Eng.).
29. Pevnaya, M.V., Boronina, L.N., Pochatkova, E.I. (2024). Students’ Civic Consciousness in the Framework of Socially Oriented Project-Based Learning. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 8-9, pp. 27-41, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-8-9-27-41 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Buyakova, Ch.I., Malkova, I.Yu. (2021). Volunteering as a Form of Students’ Educational Activities in the Context of the University’s Third Mission. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 30, no. 8-9, pp. 69-79, doi: 10.31992/0869-3617-2021-30-8-9-69-79 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Nam, T.A., Popov, D.G., Smirnov, M.V. (2023). Media Volunteering in Vocational Education in the Context of the “Service-Learning” Methodology: Expert Opinion. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. No. 28 (6), pp. 1387-1399, doi: 10.20310/1810-0201-2023-28-6-1387-1399 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Pinto, J.C., Costa-Ramalho, S. (2023). Effects of Service-Learning as Opposed to Traditional Teaching-Learning Contexts: A Pilot Study with Three Different Courses. *Frontiers in Education*. No. 8, doi: 10.3389/educ.2023.1185469
33. Pais, S.C., Dias, T.S., Benício, D. (2022). Connecting Higher Education to the Labour Market: The Experience of Service Learning in a Portuguese University. *Educ. Sci.* No. 12, doi: 10.3390/educsci12040259
34. Borisenko, Yu.V. (2020). Russian Adaptation of Identity Stage Resolution Index (ISRI). *Sib-Skript*. Vol. 22, no. 3 (83), pp. 735-743, doi: 10.21603/2078-8975-2020-22-3-735-743
35. Dusmatova, M.T. (2024). [Ministry Training as a Direction of Research Activity: The Experience of the Russian State Pedagogical University]. In: *Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii “Strategii razvitiya social’ny’x obsbhnostej, institutov i territorij”* [Strategies for the Development of Social Communities, Institutions and Territories: Materials of the X Inter. Sci. and Prac. Conf.]. Yekaterinburg: Ural University Press, pp. 32-33. Available at: https://gsem.urfu.ru/fileadmin/user_upload/site_15921/conferences/strategies/2024/Materialy_konferencii_2024_goda.pdf (accessed: 15.08.2024). (In Russ.).
36. Kulkova, V.Yu., Kulkova, P.S., Khaertdinova, L.A. (2023). Implementation of the “Service Training” Technology in Projects for the Healthcare Sector in Achieving Sustainable Development Goals. *Sovremennyy’e problemy’ nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 4, p. 38, doi: 10.17513/spno.32796 (In Russ., abstract in Eng.).

*The paper was submitted 27.09.2024
Accepted for publication 13.11.2024*